
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Woman in Russian Society

2020. No. 1. P. 3—16

DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.1

Женщина в российском обществе

2020. № 1. С. 3—16

ББК 67.911.11

DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.1

ПРАВА ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: РЕЗУЛЬТАТ ГЕНЕЗИСА ИЛИ ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

А. А. Каширкина, А. Н. Морозов

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, cclal@izak.ru

Статья посвящена определению места и роли прав женщин в цивилизационном каталоге прав человека с точки зрения полифункционального подхода. В частности, на основе международно-правового анализа выделяются акты, заложившие фундамент правовой защиты женщин; с опорой на международные правовые акты проводится периодическая систематизация важнейших вех в формировании прав женщин — определяются формации в развитии гендерных прав; осуществляется анализ правового статуса женщины в современном обществе с позиций как правовой защиты, так и реального положения вещей, т. е. освещаются проблемы, стоящие перед дальнейшим совершенствованием защиты прав женщин в контексте каталога прав человека. Авторы исходят из концепции синергетического подхода к развитию правореализационных механизмов применительно к правам женщин: осуществление международно-правовых и законодательных актов по вопросам гендерных прав должно дополняться восприятием прав женщин на всех уровнях функционирования государства и общества — экономическом, политическом, социальном, культурном, бытовом и т. д.

Ключевые слова: права женщин, международное право, гендерная политика, защита, равные права, дискриминация, женское движение, гендерная стратегия, каталог прав человека, синергетический подход.

WOMEN'S RIGHTS IN MODERN SOCIETY: THE RESULT OF GENESIS OR AN OBJECTIVE NECESSITY?

A. A. Kashirkina, A. N. Morozov

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ccla1@izak.ru

The article is devoted to the definition of the place and role of women's rights in the civilizational catalogue of human rights from the point of view of a multifunctional approach. In particular, on the basis of international legal analysis the main acts that laid the "Foundation" of legal protection of women are singled out; the periodic systematization of the main milestones in the formation of women's rights on the basis of international legal acts is carried out; the analysis of the legal status of women in modern society is carried out from the standpoint of both legal protection and the real state of things, i. e. the formation of women's rights. The problems facing the further improvement of women's rights protection in the context of the human rights catalogue are highlighted. The authors adhere to the concept that women's rights are also rights included in the General catalogue of human rights. However, taking into account the civilizational development of various States and cultures, it was only in the middle of the twentieth century that the international legal framework for equal rights of men and women was achieved. However, many challenges, including overcoming discrimination, remain to this day. In this regard, in the third Millennium after the "gender revolution" of the twentieth century comes the era of "gender strategy", where the agenda includes the problems historically hushed up by society. The authors proceed from the concept of a synergetic approach to the improvement of legal mechanisms in relation to women's rights: the implementation of international legal and legislative acts on gender rights should be complemented by the perception of women's rights at all levels of state and society functioning, i. e. economic, political, social, cultural, domestic, etc. Women's rights in the catalogue of human rights should be included in the natural matrix of legal awareness, both of men and women, as inalienable. Thus, the enshrined rights of women in the third Millennium should be objectified in social development in the strategy of gender equality, where the main emphasis will be not on the normative consolidation (which has already taken place), but on filling the gaps in the gender culture, social perception of women status, its significant role even in those areas of social life that have traditionally been considered "male". However, this should not deprive women of preferential legal protection and guarantees of their rights. In this context, the authors see further improvement of the human rights catalogue in relation to women's rights. The article is written using both general scientific and special methods of cognition: dialectical, historical, philosophical, comparative legal, formal legal, logical, analytical, as well as involving methods of legal modeling and synergetic analysis.

Key words: women's rights, international law, gender policy, protection, equal rights, discrimination, women's movement, gender strategy, catalog of human rights, synergetic approach.

Положение о равенстве мужчин и женщин, закрепленное в Конституции РФ 1993 г., послужило основой для оформления правового фундамента гендерного равенства. Однако вскоре стало очевидно, что во многих общественных отношениях данное важнейшее конституционное положение остается в значительной

степени декларативным и не в полной мере реализованным на должном правовом уровне. И сейчас среди разнообразных по своему содержанию прав и свобод человека и гражданина важное место принадлежит правам женщин. Безусловно, права женщин следует рассматривать в контексте прав человека, определяя необходимость выделения гендерной специфики. Нужны дополнительные, а точнее, преференциальные средства защиты прав женщин как на международном, так и на национальных уровнях, поскольку правовых презумпций о равенстве мужчин и женщин оказалось недостаточно для обеспечения женщинам подлинного равноправия во всех областях, а также защиты их прав с учетом большей, нежели у мужчин, уязвимости в современном обществе.

Несмотря на формальную легализацию равенства мужчин и женщин, все проблемы в этой области как в Российской Федерации, так и в иных странах еще довольно далеки от их полного разрешения. При этом ядром всех проблем, связанных с правами женщин во всем мире, так или иначе выступает недостаточность одной нормативно-правовой базы для устранения всех форм дискриминации женщин, «перекоса» существующих отношений в пользу мужчин, т. е. гендерная асимметрия. Излишне доказывать, что права женщины как полноценного субъекта права не могут обрести статус действительных (а не только декларируемых) без решения «гендерной проблемы». Причем очевидно, что решение это значимо для женщин всех стран мира вне зависимости от цвета кожи, языка, национальности, вероисповедания и других особенностей: каждая из них заинтересована в преодолении фактической дискриминации женщин в современном обществе, носящей отчасти явный, а в большей степени скрытый, завуалированный характер.

Вместе с тем, как отмечают некоторые авторы, вступая в XXI в., «мы нуждаемся в поддержке такого простого утверждения, что более половины мира, то есть женщины, действительно являются людьми и имеют права человека» [Hernández-Trujol, 1996: 606].

В зарубежной литературе встречаются рассуждения о том, что непонимание прав женщин как прав человека отражается в том факте, что правительства немногих стран во внутренней или внешней политике привержены равенству женщин как основному праву. Ни одно правительство не определяет свою политику в отношении других стран на основе отношения к женщинам, даже если считается, что решения о помощи и торговле основаны на положениях о правах человека в стране. В неправительственных организациях права женщин редко являются приоритетом и права человека в ракурсе прав женщин рассматриваются как особые интересы, одновременно нарушения, которые затрагивают меньшее количество людей, определяются в качестве наиболее важных. Такое разделение прав женщин и прав человека увековечило вторичный статус женщин и подчеркивает важность признания прав человека-женщины [Gender and International Human Rights Law, 2005].

Эта семантическая формулировка — «права человека-женщины», демонстрирующая юридически тот факт, что по мере развития каталога прав человека женщины стали все более стремиться обретать равные с мужчинами права, тем не менее содержит в себе то рациональное зерно, согласно которому это право может быть закреплено статуарно, т. е. в жесткой, писаной форме, но является

далеко не общепринятым в понимании еще многих людей. Поэтому формы бытовой, социальной и иной дискриминации корреспондируют юридически закрепленному праву на равенство женщин и мужчин, и отчасти формулировка «права человека-женщины» может вызывать негативную коннотацию в связи с выделением обособленности статуса женщин в каталоге прав человека. Однако, несмотря на подобные дискурсы, по нашему мнению, говорить о подобной категории прав на данном этапе исторического развития не только можно, но и необходимо.

Прежде всего права женщин являются правами человека. Они охватывают все аспекты жизни — здоровье, образование, участие в политике, экономическое благополучие, свободу от насилия и т. д. Женщины обладают правом на полное и равное осуществление всех своих прав человека и свободу от всех форм дискриминации — это имеет основополагающее значение для реализации прав человека, достижения мира и безопасности, устойчивого развития. Устав ООН гарантирует равные права женщин и мужчин. Все основные международные документы по правам человека предусматривают прекращение дискриминации по признаку пола. Почти все страны ратифицировали Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая рассматривается как международный билль о правах женщин.

И все же серьезные нарушения сохраняются сегодня почти в каждом регионе мира, и прогресс в решении данного вопроса является неприемлемо медленным, особенно для наиболее маргинализированных женщин. Дискриминация, закрепленная в законодательных актах, сохраняется во многих странах. Женщины не участвуют в политической жизни на равных с мужчинами правовых началах. Они сталкиваются с вопиющей дискриминацией на рынках труда и в доступе к экономическим правам. Многочисленные формы насилия, прямо направленные против женщин, лишают их прав и слишком часто даже жизни. В некоторых регионах сохраняется неприемлемо высокий уровень материнской смертности. Неоплачиваемая работа по уходу за малолетними детьми по-прежнему ограничивает возможности женщин пользоваться своими правами [Human Rights of Women].

В результате развития общества правовое оформление различных видов прав человека и гражданина получило объективацию в виде теоретически выделяемого каталога прав человека. По справедливому мнению ученых, вся наша цивилизация должна быть построена на основе признания прав человека и их юридической защите [Nagel, 2014].

В философском наполнении фрагменты современного каталога прав человека мы можем встретить в работах античных легистов, в трудах мыслителей Древнего Востока и Азии, творениях эпохи Просвещения и даже в религиозных трактатах. Однако в комплексном наполнении в качестве правовых норм права человека стали юридическими категориями универсального характера лишь с принятием в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека. В то же время применительно к глобализационной динамике современных международных отношений каталог прав человека, выработанный и закрепленный в данной декларации, объективно претерпевает изменения. Сегодня, в третьем тысячелетии, мы

можем смело говорить об эволюции прав человека, т. е. о каталоге прав человека в новом человеческом измерении.

Данное обозначение применимо к набору правовых норм, содержащихся в различных международных актах (в первую очередь в международных пактах о правах человека и Всеобщей декларации прав человека 1948 г.) и отражающих базовые принципы существования человека в обществе, включая его права, гарантированные властями государства. Своеобразным стержнем политических прав в каталоге прав человека является принцип равноправия мужчин и женщин, который одновременно выступает общепризнанным принципом международного права.

Несомненно, нельзя не отметить такой международно-правовой акт, как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г., которая была принята в развитие Всеобщей декларации прав человека, международных пактов о правах человека, а также Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Все указанные международные документы предусматривают принцип равенства мужчин и женщин, однако в Конвенции 1979 г. констатируется, что дискриминация женщин по половому признаку остается проблемой, существующей в современном обществе. В связи с этим одна из целей Конвенции — обеспечить в государствах — участниках международных пактов о правах человека соблюдение предусмотренных данными международно-правовыми актами экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав мужчин и женщин в равной мере, без какой-либо дискриминации женщин. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к этой Конвенции являются международными договорами и после выполнения государством всех внутренних процедур, необходимых для вступления в силу указанных договоров, становятся обязательными для данного государства. Для Российской Федерации участие в Конвенции перешло по праву преемства от СССР. Следовательно, положения и указанной Конвенции, и Протокола являются обязательными для Российской Федерации и должны добросовестно исполняться всеми органами государственной власти.

Участниками упомянутых международных договоров выступают более 180 государств. Это говорит о том, что их положения имеют характер общепризнанных норм международного права, а обязательства, вытекающие из этих положений, могут быть отнесены к обязательствам *erga omnes*, т. е. обязательствам, распространяющимся в отношении всех членов международного сообщества.

Конвенции отводится ведущее место в иерархии международных договоров в области прав человека, ее прогрессивную роль в цивилизационном развитии гендерного равенства трудно переоценить. Конвенция не только является международным биллем о правах женщин, но и имеет императивное значение для государств по выработке недискриминационной политики в отношении женщин и предоставлению им комплексных гарантий осуществления равных с мужчинами прав. Конвенция была принята, чтобы укрепить и усилить положения уже принятых международных договоров, направленных на прекращение практики дискриминации в отношении женщин, т. е. ее можно по праву назвать венцом международно-правовой «башни» гендерной политики. В регулятивном

плане Конвенция определяет конкретные области дискриминации, например, в сфере политических, гражданских прав, включая семейное и трудовое право. В этих и других областях она устанавливает конкретные цели государств — участников Конвенции и меры, которые им надлежит принимать для содействия построению недискриминационного, а значит, действительно гармоничного общества, где женщины реально наделены и практически пользуются такими же правами, что и мужчины. Следовательно, можно говорить о действующем в ряде государств мира правореализационном механизме в отношении прав женщин, включающем гарантии этих прав.

Целеполагание Конвенции ориентирует государства, участвующие в ней, на преодоление дискриминации женщин по признаку пола. Причем подобное преодоление должно носить активный и повсеместный характер: начиная с законодательных мер и заканчивая признанием статуса женщины в обществе, значимости ее экономического и социального вклада в благосостояние семьи и развитие общества в целом. Еще одна важная особенность Конвенции заключается в признании необходимости достижения не только юридического равенства мужчин и женщин, но и фактического, в том числе на бытовом уровне, несмотря на существующие стереотипы, а также принятия временных специальных мер для достижения этой цели, т. е. курса «правовых преференций» для женщин с учетом их большей уязвимости в обществе по сравнению с мужчинами.

Таким образом, на примере Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин четко прослеживается необходимость гармонизированного и согласованного международно-правового и внутригосударственного регулирования в рассматриваемой сфере.

Вместе с тем в научной литературе по международному праву высказываются мнения о невысокой эффективности указанной Конвенции. Так, например, Р. Холт отмечает, что, хотя Конвенция и является наиболее всеобъемлющим международным договором из когда-либо разработанных в отношении прав женщин, она имеет несколько недостатков, в частности, в ней не говорится конкретно о правах женщин в важных областях, правоприменительные механизмы Конвенции одни из самых слабых в международных договорах по правам человека, а оговорки, допущенные многими государствами, делают ее еще менее эффективной [Holt, 1991] (см. также: [Pauw, 2013]).

Израильский исследователь Б. Медина рассматривает права человека сквозь призму взаимодействия международно-правового и внутригосударственного регулирования посредством принятия судебных решений на основе совместного применения норм международного и национального права [Medina, 2017]. Р. Сли подчеркивает значение международно-правовых актов в сфере прав человека для интерпретации национального законодательства в данной области, а также выработки правовых аргументов на основе взаимодействия международно-правовой и национальной регуляции [Slye, 2001].

Юридическая база по защите прав женщин является довольно обширной и разветвленной. По мере развития и совершенствования международно-правовой базы в области защиты прав человека произошло оформление принципа равноправия мужчин и женщин.

В документах ООН отмечается: в прошлом права человека были концептуализированы таким образом, что не принимались во внимание жизнь женщин и факт их обычного столкновения с насилием, дискриминацией и угнетением. Активисты, правозащитные механизмы и государства сыграли решающую роль в обеспечении того, чтобы система прав человека совершенствовалась и была приспособлена для включения гендерных аспектов нарушений этих прав с целью лучшей защиты женщин. Фактически обеспечение прав человека-женщины требует всестороннего понимания основных социальных структур и властных отношений, которые определяют способность женщин пользоваться своими правами человека и влияют на нее [Women's Rights... , 2014]. Вместе с тем очевидно, что международное право по защите прав человека в полной мере применимо и к защите прав женщин [Human Rights... , 2008].

В связи с этим следует отметить, что существуют точки зрения, согласно которым ООН следовало бы более сосредоточиться на вопросах обеспечения международного мира и безопасности, а права человека продвигать посредством внутригосударственных и региональных механизмов, разработки рекомендательных международных норм, отчетов и мониторинга [Wuerth, 2017]. По мнению других авторов, несмотря на развитие региональных блоков государств, в частности БРИКС, ООН будет принадлежать ведущая роль в вопросах обеспечения международно-правовой регламентации прав человека на универсальном уровне [Subedi, 2015].

Разумеется, применительно к правам человека в целом следует не допустить размывания сложившейся системы международного права, в том числе «выкристаллизовавшихся» в этой системе общепризнанных принципов международного права и их вольной трактовки отдельными государствами, претендующими на международный гегемонизм. Однако сама формулировка «защита прав женщин» акцентирует внимание на несовершенстве системы правовой защиты интересов женщины и обозначает различие в положении женского и мужского населения [Kognaś, 2015].

Отдельного внимания заслуживает положение женщин в теократических и мусульманских государствах, где они традиционно во многих областях жизни не имеют равных прав с мужчинами. Юридическое разрешение проблемы недискриминации женщин в этих странах наталкивается на дилемму философско-религиозного обоснования, которое в данном случае блокирует право. Международное сообщество может рекомендовать данным государствам внести соответствующие изменения в законодательство, однако согласно основополагающим принципам применить большее воздействие оно не вправе. И здесь мы сталкиваемся уже не столько с правовой проблемой, сколько с проблемой глобального характера — соотношения цивилизаций Востока и Запада в широком смысле, которые в значительной степени развиваются по разным траекториям.

В то же время следует учитывать, что в настоящих условиях «персонификация» государств по цивилизационным, культурным и историческим истокам — объективное явление, оценивать которое исключительно со знаком «минус» нельзя. Историческая преемственность у отдельных народов есть объективная неизбежность, так же как и различие языков и менталитета. Отношения между государствами и между индивидами в международном социуме

должны строиться на основе взаимного уважения культурного, исторического и иного своеобразия.

В свою очередь, как отмечает Ю. Войновска-Радзинска, размышления о защите прав женщин следует начинать с вывода о том, что положения, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека (все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, каждый имеет право использовать все провозглашенные свободы и права независимо от каких-либо различий, в том числе гендерных), не стали реальностью. Несмотря на существование различных документов, посвященных международной защите прав, женщина по-прежнему страдает от дискриминации по признаку пола [Wojnowska-Radzińska, 2013].

Минувший XX в. был действительно переломным в решении вопросов политических прав женщин во всем мире. Именно в этот период равенство мужчин и женщин стало принципом международного права, зафиксированным в Уставе ООН и многих международных конвенциях, обрело конституционное закрепление практически во всех странах мира. Важно также, что впервые в ряде стран были оформлены смежные правовые институты: предоставления женщинам равных избирательных прав, защиты от дискриминации по половому признаку, права доступа на государственную службу и права обучаться в любых образовательных учреждениях, права на равную с мужчинами оплату и равное материальное обеспечение за одинаковый труд, равные с мужчинами права в браке и после его расторжения, недопущения насилия в отношении женщин и др.

Вероятно, XXI в. можно будет назвать веком гендерной стратегии, поскольку после XX в., века гендерной революции, когда произошел настоящий переворот в мире правовых ценностей, закрепивший равенство мужчин и женщин в большом количестве важнейших международных правовых актов, новая эра третьего тысячелетия вывела на арену «мягкие» силы, способствующие распространению в мире гендерного равенства в тех сферах, где женщины исторически подавлялись и находились под властью мужчин в силу многовековой расстановки администрирования: кинематографе и искусстве, бизнес-управлении и секретариате, науке и т. д. Именно в третьем тысячелетии различные неправительственные организации и движения, деятели политики, науки и искусства, представляющие «мягкую» силу, обратили внимание на различные теневые стороны гендерной проблемы, поскольку, несмотря на формальную легализацию равенства мужчин и женщин, вопросы в этой области еще достаточно далеки от их полного разрешения. При этом лейтмотивом всех проблем, связанных с правами женщин, так или иначе выступает недостаточность одной нормативно-правовой базы для устранения всех форм дискриминации в отношении женщин. Многовековое развитие человеческой цивилизации по патриархальному типу, разумеется, не может быть преобразовано в гармоничное даже за несколько десятилетий, поскольку для обретения женщинами действительно реального равенства во всех сферах жизни необходимо, помимо его легального закрепления, изменение старого патриархального мышления, *de facto* препятствующего действию существующих правовых норм.

С точки зрения исторического, формально-логического и сравнительно-правового подходов в каталоге зарождения и развития защиты прав женщин можно теоретически выделить несколько формаций, т. е. определенных исторических

промежутков, которые охарактеризовались существенными достижениями в гендерной политике и объективировались в международные правовые акты или иные значимые документы. Так, с сугубо правовой точки зрения до принятия Всеобщей декларации прав человека говорить о появлении прав женщин как обособленного гражданского и политического права не представлялось возможным, поскольку сама система общепризнанных принципов и норм стала формироваться после создания ООН в 1946 г. с закреплением их в Уставе ООН.

Состоявшаяся еще в 1993 г. Всемирная конференция по правам человека стала свидетелем результата усилий правозащитников во всем мире, направленных на то, чтобы положить конец историческому игнорированию нарушений прав человека в отношении женщин. Действительно, права человека-женщины были, пожалуй, единственной областью, в которой данная конференция столкнулась с проблемой определения перспективной повестки дня через двадцать пять лет после последней Всемирной конференции по правам человека. Конференция значительно расширила международную повестку дня в области прав человека, включив в нее нарушения по половому признаку [Sullivan, 1994].

Итак, по нашему мнению, можно выделить следующие формации в развитии гендерной защиты прав.

1946—1952 гг. — этап с момента принятия Устава Организации Объединенных Наций до принятия под ее эгидой важнейшего международного правового акта — Конвенции о политических правах женщин. Это начальная формация становления каталога прав женщин.

1952—1957 гг. — формирование под эгидой ООН международной повестки по правам женщин, в частности, 24 июля 1957 г. Экономический и социальный совет ООН принял резолюцию 652 «Доклад комиссии по правам женщины», а 29 января 1957 г. была подписана важнейшая Конвенция о гражданстве замужней женщины, ставшая ступенью «архитектурной башни» женских прав.

1957—1979 гг. — принятие Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ознаменовавшей собой новую эру в развитии гендерного каталога, и всплеск поистине революционного феминистического движения.

1979—1999 гг. — принятие Факультативного протокола о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

1999—2000 гг. — принятие Декларации тысячелетия под эгидой ООН, признавшей необходимость продолжения усилий государств в реализации принципа равноправия мужчин и женщин.

2000 г. — настоящее время — формация, в которой гендерные права и гендерная политика стали получать закрепление в рамках крупных региональных международных организаций и объединений, включая Европейский союз и Совет Европы.

С этим связан и второй мощный рывок — юридическое закрепление прав равенства мужчин и женщин в высших документах — конституциях государств. Именно соблюдение принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин выступает индикатором состояния равенства в обществе. Равенство мужчин и женщин — это социально-правовое явление, характеризующее существующие общественные отношения и отражающее степень одинакового значения субъектов

для общества и государства, наличие у граждан равных прав, свобод и обязанностей, а также возможностей для их реализации вне зависимости от признака пола [Анисимова, 2013].

Во-многих конституциях государств подобный принцип в том или ином объеме имплементирован (например, в Конституциях Республики Беларусь, Социалистической Республики Вьетнам, Китайской Народной Республики, Основном законе Федеративной Республики Германия, Конституции Республики Мальдивы и др.). При этом характерной чертой государственной политики в отношении женщин в государствах постсоветского пространства является наличие специальных законодательных актов, направленных на обеспечение равных прав и возможностей мужчин и женщин. В числе такого рода законодательных актов возможно обозначить Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 г. № 223-IV ЗРК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», Закон Азербайджанской Республики от 10 октября 2006 г. № 150-IIIГ «Об обеспечении гендерного (мужского и женского) равенства», Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2008 г. № 184 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», Закон Республики Молдова от 9 февраля 2006 г. № 5-XVI «Об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин».

Таким образом, мы можем сделать вывод: только пройдя многовековое развитие, общество согласилось установить правовую норму о равенстве мужчин и женщин, а значит, юридически признать, что набор объективных правомочий, достигнутый мужчинами в обществе, в полном и тождественном виде, без изъятий государство предоставляет и женщинам.

Как отмечают исследователи, нельзя отрицать, что по сей день в различных частях мира женщины находятся в неблагоприятном положении с точки зрения соблюдения наиболее важных прав человека, включая право на жизнь и личную неприкосновенность. В данном случае одна из серьезных проблем — наличие практически во всех современных обществах разделения реализации гендерных прав на две сферы: публичную и частную. В связи с этим во многих странах нарушения прав женщин рассматриваются как личная проблема, в которую государство не должно вмешиваться [Раянова, 2013]. Такой подход основан на противопоставлении в рамках либерализма сферы публичного и сферы частного и предполагает минимальное вмешательство в сферу частного [Engle, 1992; Воскобитова, 2017].

Таким образом, и в правовом, и в философском понимании реализации обязанности государства участвовать в обеспечении равноправия женщин есть дилемма: государство предоставляет или гарантирует данную норму?

В том-то и дело, что защита прав женщины как результат гендерной политики получила свое оформление не только в результате отсутствия либо официального непризнания данной нормы в государстве. Наоборот, признавая равенство мужчин и женщин на конституционном уровне, т. е. *de jure*, *de facto*, женщины в силу воздействия исторически сформированных стереотипов и социальных деструктивных моделей практически дискриминируются в самых разных сферах бытия: от продвижения по карьерной лестнице и оплаты труда соответствующей квалификации до подавления личностного роста с помощью

навязывания нравственных клише, в которых роль женщины намеренно принижается и ограничивается.

Ученые-юристы отмечают, что на сегодняшний день в правовой доктрине представлены две базовые модели равенства — формального равенства и равенства содержательного. Концепция формального равенства исходит из необходимости равного обращения с равными субъектами. В свою очередь, концепция содержательного равенства сфокусирована на обеспечении равенства результатов [Подоплелова, 2018].

По нашему мнению, в настоящее время по крайней мере в большинстве европейских государств существует базовая правовая модель гендерной защиты. К ее важнейшим элементам относятся:

— юридическая опора на общепризнанный принцип равенства мужчин и женщин, являющийся одновременно императивным принципом международного права, который имеет для государств общеобязательную юридическую силу;

— конституционное отражение данного принципа, а значит, и признание высшего характера данной нормы, ее огромной значимости для общества, государства, граждан;

— предоставление женщинам юридических гарантий защиты их статуса на законодательном уровне при возникновении социальной уязвимости (рождение ребенка и его воспитание, выход на работу после отпуска по уходу за ребенком, материальная поддержка матерей-одиночек и т. д.);

— комплексный характер предоставляемой женщинам защиты, необходимый для поддержания юридического базиса закрепленных норм на уровне общественного сознания и бытия. Без признания недискриминационного положения женщины на социально-бытовом уровне никакие юридические гарантии не будут иметь действенный характер;

— оформление социального сопротивления дискриминации женщин — идеологии феминизма и феминистических движений, которые требуют отдельного исследования, но для правовой модели гендерной защиты имеют очень важное значение, поскольку подобная реакция женщин на дискриминацию с правовой, социальной и психологической точек зрения свидетельствует о довольно высокой степени зрелости общества, его «продвинутости» в вопросах гендерной политики и ее практической реализации;

— появление, пусть и разрозненных, мер ответственности за отдельные нарушения прав женщин — в настоящее время самое крупное достижение гендерной политики в юридическом плане.

Таким образом, гендерная защита является одним из важных достижений в эволюции каталога прав человека. В повестке третьего тысячелетия гендерная защита с уровня формально-юридического закрепления должна перейти на уровень повсеместной и комплексной практической реализации. Причем, по нашему мнению, для формирования эффективной практической реализации необходима просветительская и научная работа по всеобъемлющим вопросам гендерного равенства. Такие аспекты следует внедрить в политологические, социологические, философские, правовые исследования.

Итак, юридический контекст правопонимания, а значит, правильной всеобъемлющей реализации прав женщин невозможен без установления и укрепления

в государстве и обществе адекватного экономического, социального, психологического, бытового восприятия этих прав как неотъемлемых и неотчуждаемых, принадлежащих всем женщинам от рождения независимо от расы, национальности, культуры, а не привнесенных веяниями цивилизации и политики. Исходя из этого развитие каталога прав человека применительно к гендерной проблематике в третьем тысячелетии невозможно только в международно-правовом и законодательном русле, подобное развитие и совершенствование в настоящее время должно носить синергетический характер, т. е. иметь разноплановую опору и межотраслевой ракурс исследований.

Библиографический список

- Анисимова Л. В.* Соблюдение прав женщин в единстве с правами и основными свободами // Омбудсмен. 2013. № 1. С. 42—47.
- Воскобитова М. Р.* Подходы Европейского суда по правам человека к рассмотрению дел о домашнем насилии в отношении женщин // Международное правосудие. 2017. № 1. С. 85—95.
- Подоплелова О. Г.* Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 3. С. 73—91.
- Раянова К.* Развитие на институт за правата на жените — взаимодействие между международното и националното право // Научни трудове на Русенския университет. 2013. Т. 52, сер. 7. С. 253—254.
- Engle K.* International human rights and feminism: when discourses meet // Michigan Journal of International Law. 1992. Vol. 13, iss. 3. URL: <https://repository.law.umich.edu/mjil/vol13/iss3/1> (дата обращения: 14.06.2019).
- Gender and International Human Rights Law. 2005. URL: <http://www.lac.org.na/projects/grap/Pdf/inthrgender.pdf> (дата обращения: 15.06.2019).
- Hernández-Trujol B. E.* Women's rights as human rights — rules, realities and the role of culture: a formula for reform // Brooklyn Journal of International Law. 1996. Vol. 21, № 605. URL: <http://scholarship.law.ufl.edu/facultypub/511> (дата обращения: 14.06.2019).
- Holt R.* Women's Rights and International Law: the Struggle for Recognition and Enforcement. 1991. URL: <https://cjgl.cdrcs.columbia.edu/article/womens-rights-and-international-law-the-struggle-for-recognition-and-enforcement/> (дата обращения: 14.06.2019).
- Human Rights in the Administration of Justice: a Manual on Human Rights for Judges, Prosecutors and Lawyers. 2008. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/training9add1.pdf> (дата обращения: 15.06.2019).
- Human Rights of Women: the Beijing Platform for Action Turns 20. URL: <http://beijing20.unwomen.org/en/in-focus/human-rights> (дата обращения: 15.06.2019).
- Kornaś A.* Prawa kobiet muzułmańskich w europejskim systemie ochrony praw człowieka. 2015. URL: <https://journals.umcs.pl/szn/article/download/2101/1553> (дата обращения: 14.06.2019).
- Medina B.* Domestic human rights adjudication in the shadow of international law: the status of human rights conventions in Israel // Israel Law Review. 2017. Vol. 50, № 3. P. 331—388.
- Nagel K.* Human rights and the law of human rights: a positive legal regulation of an ontic reality // Adam Mickiewicz University Law Review. 2014. Vol. 3. P. 213—227.

- Pauw M. de.* Women's rights: from bad to worse?: assessing the evolution of incompatible reservations to the CEDAW Convention // *Utrecht Journal of International and European Law*. 2013. Vol. 29, iss. 77. P. 51—65.
- Slye R.* International law, human rights beneficiaries, and South Africa: some thoughts on the utility of international human rights law // *Chicago Journal of International Law*. 2001. Vol. 2, № 1. URL: <http://digitalcommons.law.seattleu.edu/faculty/602> (дата обращения: 14.06.2019).
- Subedi S. P.* The universality of human rights and the UN human rights agenda: the impact of the shift of power to the East and the resurgence of the BRICS // *Indian Journal of International Law*. 2015. Vol. 55, iss. 2. P. 177—207.
- Sullivan D.* Women's human rights and the 1993 World Conference on Human Rights // *American Journal of International Law*. 1994. Vol. 88, iss. 1. P. 152—167.
- Wojnowska-Radzińska J.* Ochrona praw kobiet w systemie Rady Europy. 2013. URL: http://ssp.amu.edu.pl/wp-content/uploads/2014/03/SSP_2013_4_037-052.pdf (дата обращения: 14.06.2019).
- Women's Rights are Human Rights. 2014. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Events/WHRD/WomenRightsAreHR.pdf> (дата обращения: 15.06.2019).
- Wuerth I. B.* International law in the post-human rights era // *Texas Law Review*. 2017. Vol. 96, iss. 2. URL: // <https://ssrn.com/abstract=2947771> (дата обращения: 14.06.2019).

References

- Anisimova, L. V. (2013) Sobliudenie prav zhenshchin v edinstve s pravami i osnovnymi svobodami [Respect for women's rights in unity with rights and freedoms], *Ombudsmen*, no. 1, pp. 42—47.
- Engle, K. (1992) International human rights and feminism: when discourses meet, *Michigan Journal of International Law*, vol. 13, iss. 3, available from <https://repository.law.umich.edu/mjil/vol13/iss3/1> (accessed 14.06.2019).
- Gender and International Human Rights Law* (2005), available from <http://www.lac.org.na/projects/grap/Pdf/inthrgender.pdf> (accessed 15.06.2019).
- Hernández-Truyol, B. E. (1996) Women's rights as human rights — rules, realities and the role of culture: a formula for reform, *Brooklyn Journal of International Law*, vol. 21, no. 605, available from <http://scholarship.law.ufl.edu/facultypub/511> (accessed 14.06.2019).
- Holt, R. (1991) *Women's Rights and International Law: The Struggle for Recognition and Enforcement*, available from <https://cjgl.cdrs.columbia.edu/article/womens-rights-and-international-law-the-struggle-for-recognition-and-enforcement/> (accessed 14.06.2019).
- Human Rights in the Administration of Justice: A Manual on Human Rights for Judges, Prosecutors and Lawyers* (2008), available from <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/training9add1.pdf> (accessed 15.06.2019).
- Human Rights of Women: The Beijing Platform for Action Turns 20* (1995), available from <http://beijing20.unwomen.org/en/in-focus/human-rights> (accessed 15.06.2019).
- Medina, B. (2017) Domestic human rights adjudication in the shadow of international law: the status of human rights conventions in Israel, *Israel Law Review*, vol. 50, no. 3, pp. 331—388.
- Nagel, K. (2014) Human rights and the law of human rights: a positive legal regulation of an ontic reality, *Adam Mickiewicz University Law Review*, vol. 3, pp. 213—227.
- Pauw, M. de. (2013) Women's rights: from bad to worse?: Assessing the evolution of incompatible reservations to the CEDAW Convention, *Utrecht Journal of International and European Law*, vol. 29, iss. 77, pp. 51—65.

- Podoplelova, O. G. (2018) Gendernye stereotipy v konstitutsionnom prave Rossii: lovushka “osobogo otnosheniia”? [Gender stereotypes in the constitutional law of Russia: the trap of “special treatment”?], *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 3, pp. 73—91.
- Raianova, K. (2013) Razvitie na instituta za pravata na zhenite — vzaimodeistvie mezhdu mezhdunarodnoto i natsionalnoto pravo [Development of the women’s rights institute — interaction between international and national law], *Nauchni trudove na Rusenskiia universitet*, vol. 52, book 7, pp. 253—254.
- Slye, R. (2001) International law, human rights beneficiaries, and South Africa: some thoughts on the utility of international human rights law, *Chicago Journal of International Law*, vol. 2, no. 1, available from <http://digitalcommons.law.seattleu.edu/faculty/602> (accessed 14.06.2019).
- Subedi, S. P. (2015) The universality of human rights and the UN human rights agenda: the impact of the shift of power to the East and the resurgence of the BRICS, *Indian Journal of International Law*, vol. 55, iss. 2, pp. 177—207.
- Sullivan, D. (1994) Women’s human rights and the 1993 World Conference on Human Rights, *American Journal of International Law*, vol. 88, iss. 1, pp. 152—167.
- Voskobitova, M. R. (2017) Podkhody Evropeiskogo suda po pravam cheloveka k rassmotreniiu del o domashnem nasilii v otnoshenii zhenshchin [European Court of Human Rights approaches to domestic violence cases against women], *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 1, pp. 85—95.
- Women’s Rights are Human Rights* (2014), available from <https://www.ohchr.org/Documents/Events/WHRD/WomenRightsAreHR.pdf> (accessed 15.06.2019).
- Wuerth, I. B. (2017) International law in the post-human rights era, *Texas Law Review*, vol. 96, iss. 2, available from <https://ssrn.com/abstract=2947771> (accessed 14.06.2019).

Статья поступила 23.09.2019 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Каширкина Анна Анатольевна — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия), Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, anna-kash@yandex.ru (Cand. Sc. (Law), Senior Researcher Fellow at the Department of Scientific Support of the Activities of the Secretariat of Russian Delegation in European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation).

Морозов Андрей Николаевич — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, ccla1@izak.ru (Cand. Sc. (Law), Senior Researcher Fellow at the Department of Constitutional, Administrative, Criminal Law and International Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation).